

А. Л. ВИШНЕВСКИЙ
ЗАСЛУЖЕННЫЙ АРТИСТ МХАТ

КЛОЧКИ ВОСПОМИНАНИЙ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
С ПРЕДИСЛОВИЕМ
И ПРИМЕЧАНИЯМИ
А.Л. СЛОНИМСКОГО

«А С А Д Е М І А»

ЛЕНИНГРАД

1 9 2 8

ПОСЛЕДНЯЯ ПЬЕСА ЧЕХОВА

«Вишневый сад» — лебединая песнь Чехова. Осенью 1903 года я получил открытку из его «Чортова острова», т. е. Ялты: «Пишу по четыре строчки в день и те с нестерпимыми мучениями».

Вл. Ив. Немирович-Данченко приучил всех с нежностью относиться к творчеству Чехова. «Искусство Чехова», — говорил он, — «это искусство человека, который тем более любит жизнь, чем менее имеет на нее права, вследствие своей болезни. Он любит ту простую жизнь, какая дана всем. Любит березу, чистое утро, извилистую степную речку, любит даже обывателя, над которым мягко смеется».

Своими самыми задушевными мыслями Чехов не делился даже с близкими. Но, при всей своей сдержанности, иногда, особенно в письмах, он не мог скрыть мучительного тяготения к простым радостям жизни, доступным всякому здоровому человеку. В течение пяти лет своей близости к Художественному театру, он был прикован к югу,

к лакированной зелени Крыма, которого не любил, и часто тосковал ужасно. Нет возможности без волнения перечитывать некоторые из его писем.

«Мне скучно ужасно. День я еще не замечаю в работе, но когда наступает вечер, приходит отчаяние. И, когда вы играете второе действие, я уже лежу в постели. А встаю, когда еще темно. Представьте себе: темно, ветер воет и дождь стучит в окно».

17-го января 1904 года состоялась премьера «Вишневого сада». После 3-го акта чествовали автора. Скромный Антон Павлович стоял перед публикой, приветствовавшей его восторженными аплодисментами. Ему подавали венок за венком. Читались приветствия. Адрес от Малого театра читала Г. Н. Федотова. Для нас интереснее всего было приветствие от Художественного театра, которое произнес Вл. Ив. Немирович-Данченко, передавая, вместе с В. В. Лужским, ларец с портретами артистов.

«Милый Антон Павлович! Приветствия утомили тебя», — сказал В. И. Немирович-Данченко, — «но ты должен найти утешение в том, что хоть отчасти видишь, какую беспредельную привязанность питает к тебе все русское грамотное общество. Наш театр в такой степени обязан твоему таланту, твоему нежному сердцу, твоей чистой душе, что ты по праву можешь сказать: это мой театр. Сегодня он

ставит твою четвертую пьесу, но в первый раз переживает огромное счастье видеть тебя в своих стенах на первом представлении. Сегодня же первое представление совпало с днем твоего ангела. Народная поговорка говорит: Антон—прибавление дня. И мы скажем: наш Антон прибавляет нам дня, а стало быть, и света, и радостей, и близости чудесной весны».

И в этот день Художественный театр лишний раз подтвердил свое право на почетное звание Чеховского театра. «Очень хороша и полна поэзии постановка»,—писал В. Дорошевич. «Настоящие поэты и большие художники работают в этом театре».

За благами идут печали.

2-го июня 1904 года я получил в Ессентуках из Баденвейлера от О. Л. Книппер срочную телеграмму:

«Не знаю, где проводит лето Константин Сергеевич. Сообщите срочно в Москву, что в ночь тихо скончался Антон Павлович».

Через несколько дней я прочел в открытке ко мне, как умирал А. П. в Баденвейлере: «Чехов как то значительно сказал доктору по немецки: «Ich sterbe». Потом взял бокал, улыбнулся своей удивительной улыбкой и сказал: «Давно я не пил шампанского». Покойно выпил все до дна, тихо лег на левый бок и вскоре умолк навсегда».

19-го октября 1904 года поставили «Иванова», еще не шедшего на сцене Художественного театра. Иванова играл Качалов, Анну Петровну — Книппер, Шабельского — Станиславский, Лебедева — Лужский, Лебедеву — Самарова, Боркина — Леонидов, Львова — Москвин, Косых — Грибунин. Это было как бы художественной панихидой по поэту, на которую явился чеховский зритель, полный печали по понесенной утрате. Оттого в зрительном зале было на этот раз особенно напряженное, сочувственное внимание.

В рассказах Чехова всегда ощущались элементы сценичности. Чем больше театр свикался с Чеховым, тем более чувствовал возможность инсценировки его рассказов. У Станиславского явилась мысль о создании особого рода сценических «миниатюр». Был сделан опыт: инсценировали 6—7 рассказов Чехова, из которых некоторые с генеральной репетиции были отложены, а 3 — попали в спектакль. Это были: «Хирургия» (И. М. Москвин, В. Ф. Грибунин), «Злоумышленник» (М. А. Громов и А. Л. Вишневский) и «Унтер Пришибеев» (В. В. Лужский).

Таким образом Художественный театр исчерпал все сценические возможности, заключавшиеся в произведениях Чехова.